

Масамити едва не лишился жизни, которую ему спас Сино.

Одного этого было более чем достаточно, чтобы он возненавидел себя, но несколько часов спустя человек, дважды спасший ему жизнь, как ни в чем не бывало подавал ужин, и Масамити чувствовал себя маленьким, сидя за низким обеденным столом.

Я был подавлен в своей комнате, но в результате превратился в парня, который даже не помогает готовить ужин.

От этого Масамити чувствовал себя вдвойне неловко.

Но когда Масамити попытался извиниться, Сино прервал его, сказав "Заткнись", прежде чем он успел сказать хотя бы половину того, что хотел. Но Масамити не мог вести себя так, будто ничего не произошло.

От страха, что его чуть не убила кукла, от чувства вины и угрызений совести, что он не воспринял предупреждение Сино всерьез, у него должен был пропасть аппетит, но еда на столе выглядела и была очень вкусной.

Основным блюдом была тушеная говядина с тофу, состоящая из тонко нарезанной говядины, лука-порей и тофу, приготовленных в сладком бульоне. К нему прилагались цветки рапса в горчичной заправке, соте из корня лотоса, суп из яичных капель и свежеприготовленный рис.

Приправы к каждому блюду были простыми и не слишком сильными, но, как ни странно, вкусы полностью удовлетворяли, и все прекрасно сочеталось с рисом. Поскольку в блюдах использовалось много овощей, Масамити не чувствовал усталости от переедания.

Я не думал, что смогу есть, когда пришел и сел за стол, но, начав, уже не могу остановиться.

Масамити чувствовал себя нахально, с энтузиазмом поглощая пищу, словно ему не было стыдно за все случившееся. Его миска с рисом тоже была пуста, хотя в тарелках оставалось больше половины еды.

Он раздумывал, что делать, когда Сино, сидевший напротив него и молча евший, сказал, не удостоив его взглядом:

— Иди и возьми себе еще риса, если хочешь.

— О, хорошо!

Удивленный тем, что его хозяин, казалось, видит все, не глядя, Масамити встал и пошел на кухню.

На углу стола для приготовления пищи стояла рисоварка с газовым двигателем. Масамити никогда раньше не видел таких, и она напоминала медленноварку. Сино сказал, что жена предыдущего владельца пользовалась ею долгое время.

Он был уверен, что рис отличного качества и приготовлен мастерски. Когда он открыл крышку, рис внутри заискрился, а пар был мягким и ароматным.

— Не хотите ли еще порцию? — предложил Масамити.

— Нет.

Масамити был разочарован таким неприветливым ответом и вернулся к столу со своей порцией.

Он продолжил есть и набрался смелости, чтобы сказать:

— Это действительно вкусно.

Тем временем Сино отправил в рот яркий цветок рапса и ответил самым коротким предложением, которое Масамити до сих пор слышал:

— Понятно.

Он все еще злится... хотя я даже не могу сказать, так ли это. Сино всегда ворчлив и часто говорит одно- или двухсловными предложениями.

Масамити пришлось продолжать есть, так как он не мог поддержать разговор.

Палочками он нарезал твердый тофу и положил его в рот. Насыщенный аромат мяса и лука-поррея стекал с тофу, который был окрашен в светло-коричневый цвет, как соевый соус.

— Это очень вкусно.

Масамити захихикал, не в силах остановить вырвавшийся изо рта искренний комментарий.

— Простите. Я только сказал, что еда вкусная. Я не могу давать такие красноречивые комментарии, как вы.

Брови Сино вопросительно поднялись.

— Почему ты извиняешься? Что не так в твоих словах?

— А?! О, все в порядке, но я подумал, что, когда комментируешь вкус еды, лучше давать более конкретные отзывы и иметь в запасе разные вещи, — ответил Масамити, чем еще больше озадачил Сино.

— Это стандартно? Ёрико всегда была в восторге, когда я говорил, что ее еда вкусная.

— Кто такая Ёрико?

— Она была женой бывшего владельца. Она готовила все, когда была жива.

Масамити был удивлен, услышав нотки уважения в том, как Сино говорил о Ёрико, особенно если учесть, каким высокомерным он обычно был. Масамити было любопытно узнать больше о Ёрико и ее муже.

— Значит, она умерла. А что с ее мужем?

— Его звали Дайдзо, — ответил Сино с ностальгическим взглядом, промелькнувшим в его глазах.

— Дайдзо.

— Он смеялся, когда называл свое имя, говоря: "Я маленький, но имя Дайдзо-дай, что значит большой.

— Хе-хе! Значит, он был маленьким человеком. Это Ёрико научила вас готовить?

Сино кивнул.

— Да. Последние несколько лет она потеряла возможность пользоваться руками и ногами и говорила мне, что делать, когда я стоял на кухне... Она всегда сидела здесь, — сказал Сино, глядя на табуретку на кухне - скорее всего, ручной работы. Он был двухступенчатым, деревянным, с круглым отверстием между ступенями; вероятно, его использовали для хранения мелких вещей или в качестве мусорного ведра.

Масамити представил себе пожилую женщину, сидящую на верхней ступеньке и опирающуюся ногами на нижнюю, и улыбнулся.

— О, я понял!

— Что понял?

— Вы выглядите супермодно и модно, но мне показалось, что в еде, которую вы готовите, есть ностальгические нотки.

— Ты меня критикуешь?

— Конечно, нет! Я же сказала, что все очень вкусно. Эй, вы сказали, что Ёрико, хорошо готовила. А для призраков еда, которую едят люди, тоже вкусная?

— Я наслаждаюсь хорошими ингредиентами, приготовленными правильно, с правильными приправами. — Затем он задумался на минуту и дьявольски ухмыльнулся. — Конечно, люди гораздо вкуснее. Если бы я только мог есть их, как в старые добрые времена.

— Ооо... давайте забудем об этом, ладно? Но я рад слышать, что вам нравится человеческая еда. Думаю, призракам нужно питание, как и нам.

Услышав реакцию Масамити, которая была совершенно нормальной для человека, Сино немного погрустнел, как будто у него было плохое настроение.

— За кого ты принимаешь нас, призраков? Мы тоже живые. Нам нужно что-то, чтобы питать и подпитывать наши тела и души. Только это не должна быть та же пища, что и у людей.

Подозрительный взгляд Сино заставил Масамити непроизвольно вздрогнуть: юноша вспомнил, как тот грыз его ногу.

— Да, но ведь даже человеческая пища может быть питательной, верно? — спросил Масамити.

— Она менее эффективна, но это не помеха тому, что существует так много вкусов, способов приготовления и ингредиентов.

— Понятно. Хорошо.

Когда Масамити был удовлетворен, Сино быстро спросил:

— Итак, кто-то готовит, и мы говорим, что еда вкусная. Разве этого не достаточно для человеческого повара?

— Хм, не знаю.

— А как насчет тебя?

Взгляд Масамити блуждал в замешательстве.

— У меня никогда не было возможности готовить для кого-то... Ну, однажды была. Я приготовил дома блюдо, которому научился на уроках домоводства в начальной школе. Это был стейк из гамбургера, вареный картофель и суп с яичными каплями!

Масамити засиял от нахлынувших воспоминаний. Сино выглядел немного заинтересованным и указал на стоящую перед ним миску с супом.

— Это?

Масамити рассмеялся и пожал плечами.

— Я не смог так мелко нарезать овощи, морковь не до конца проварилась, а яйца были с комочками. Стейк был еще немного сыроват, когда я ставил его на стол, и нам пришлось допекать его в микроволновке. Картофель был в порядке. Но мама... Моя мама сказала, что все было очень вкусно. О да, именно так она и сказала.

Масамити вздохнул.

В памяти всплыла похвала, которую мама дала ему в детстве. Она сказала: "Это очень вкусно, Масамити. Обычно я ем только то, что готовлю сама, поэтому, когда кто-то другой готовит для меня, получается очень вкусно".

— О, я понял. Это нормально, когда вы говорите, что это вкусно, и когда кто-то делает вам комплименты, это очень приятно. Я и забыл, что мама однажды похвалила мою еду, ведь это был единственный раз, когда кто-то сказал это мне.

— Тогда этого достаточно, — ответил Сино, закончив разговор. Затем он завершил трапезу, откусив последний кусочек цветков рапса. Масамити последовал его примеру и принялся есть все, что лежало перед ним.

— Э-э, Сино. Я ваш слуга, и мне жаль, что вы готовили для меня все это время. Я не такой хороший повар, как вы, но если вы не против, я приготовлю...

Когда Сино начал готовить чай после ужина, Масамити сделал свое предложение, пережевывая с большим аппетитом пищу.

Но Сино категорически отверг его предложение, по-прежнему повернувшись к Масамити спиной.

— В этом нет необходимости.

— Но...

— Когда мы заключали договор, я поклялся, что буду обеспечивать тебя едой, одеждой и жильем и относиться к тебе достаточно хорошо. Мы должны взаимно соблюдать условия.

Масамити вспомнил ту ночь, когда они встретились.

Он был смертельно ранен, а встреча с внезапно появившимся Сино была настолько сильной, что он плохо помнил дальнейшие события.

Но Масамити был непреклонен.

— Это не значит, что я не могу заниматься домашними делами.

— Делай что хочешь, но готовить буду я.

— А?!

Масамити потерял дар речи от такого решительного тона Сино.

Это потому, что он не доверяет мне готовить? Конечно, моими кулинарными способностями хвастаться не стоит, и я знаю, что Сино в этом деле гораздо лучше, но все же.

Если Сино так упорствует, то спорить бесполезно, по крайней мере, в данный момент, поэтому Масамити попробовал использовать другой способ.

— Тогда вы не против, если я помою посуду после еды, уберусь в доме или постираю, верно?

— Как скажешь.

Сино не интересовала никакая другая работа по дому, кроме готовки. В свете инцидента, произошедшего несколько часов назад, он не забыл еще раз предупредить Масамити.

— Не трогай товары в магазине без моего разрешения. Теперь я знаю, что ты не умеешь работать с пылью. В ближайшие дни ты будешь работать под моим руководством, чтобы исправить это.

Масамити пожал плечами, а затем склонил голову.

— Я сожалею о случившемся. Я буду осторожен, когда мы будем этим заниматься.

— Конечно, будешь. Это для твоего же блага. Призрак не умрет от пыли.

Сино вернулся с небольшим железным чайником, из носика которого вырывался пар, и аккуратно заварил тот же чай, что и накануне, поставив чашку перед Масамити.

— Спасибо. И спасибо за еду. Опять было вкусно. Ладно, с сегодняшнего дня я буду мыть посуду, — сказал Масамити, доедая и доставая чашку.

Сначала его удивил специфический дымный привкус, но когда он понял, что так и должно быть, чай стал приятным на вкус.

— Спасибо за чай. Я начинаю привыкать к нему. Я тоже хочу когда-нибудь приготовить этот чай.

Масамити наблюдал, как Сино спокойно потягивает горячий чай, не дуя на него, чтобы остудить.

Наверное, для призрака не имеет значения, горячий он или холодный. Сино прекрасно справляется с горячим чаем, а до этого он запихивал в рот один кусок горячего тофу за другим. С ним трудно завязать разговор, и, похоже, у него нет привычки здороваться с людьми, но...

Масамити наблюдал за Сино последние два дня. Сино ни разу не произнес ни слова в ответ на его приветствия, ни до, ни после еды.

Он ничего не говорит, когда я благодарю его за еду. Наверное, призраки так не поступают. Разве Ёрико и Дайдзо не научили его человеческим привычкам?

Чем больше времени он проводил с Сино, тем больше вопросов у него возникало. Но Сино не понравится, если его будут беспокоить своими вопросами.

— Пойду-ка я приберусь, — сказал Масамити, вставая и отпивая половину чая из чашки. Он собрал посуду, поставил ее на поднос рядом со столом и отнес на кухню.

Сино ничего не сказал, встал и направился к горам вещей в грязной комнате. Свет по-прежнему не горел, сквозь бамбуковую ширму проникал лишь свет чайной комнаты, но темнота, видимо, не беспокоила призрака.

Он уже собирается вернуться к работе? Призрак точно много работает. Или это только Сино? Наверное, в этом мире есть разные типы призраков, как и разные типы людей.

Масамити не мог озвучить свои мысли, но он был впечатлен. Он засучил рукава и принялся

мыть посуду.

Мытье, сушка и укладка двух комплектов посуды не заняли много времени. Он собрал мусор, выбросил его в кухонное ведро и вымыл раковину до блеска. Он взглянул на Сино и увидел, что тот сидит за низким столиком и что-то делает.

Так вот где работает Сино. Я лучше пойду в свою комнату, чтобы не мешать ему.

Масамити решил пожелать Сино спокойной ночи, прежде чем отправиться в свою комнату, но взрослый мужчина остановил его, когда он вышел из кухни.

— Подойди сюда. Я хочу тебя кое о чем спросить.

— О... хорошо.

Удивленный резким тоном Сино, Масамити быстро сел в кресло. Сино похлопал по подушке рядом с собой, показывая, что Масамити должен сесть туда, а не напротив него. Конечно, юноша держал спину прямо, стоя на коленях.

— Что такое?

Сидя на самой толстой подушке, Сино высокопарно спросил:

— Насчет той куклы...

— Я сожалею об этом!

— Не бери в голову. Я хочу спросить, как тебе показалась эта кукла.

Не понимая, о чем спрашивает Сино, Масамити вывернул шею.

— Как она выглядела? Ну, она начала меня душить.

— Я прошу тебя подробно описать куклу, когда она это сделала, — прошипел Сино. Масамити еще больше выпрямил спину, которая и так была прямой.

— О, хорошо! Сначала, когда я уронил куклу, она начала светиться бледно-голубоватым цветом, потом встала и пошла ко мне, держа руки вот так, как зомби.

— Хм.

— Потом... я услышал ее голос. Я думаю, что первоначальная владелица, вероятно, умоляла своего отца купить ей эту куклу, когда она была ребенком. Звучало так, будто она злилась на нее за то, что она выбросила ее, когда выросла.

— О. Значит, ты слышал ее голос.

Сино усмехнулся. Его глаза, обычно острые, как японский меч, приобрели форму подозрительного полумесяца. Несмотря на свое замешательство, Масамити кивнул и продолжил:

— Я был напуган, и не помню всего точно, но она злилась на меня, говорила что-то вроде того, что ожидает встречи с новым хозяином и что с ней снова сделают что-то ужасное, и она не собирается меня прощать. И еще... лицо.

— Лицо?

— Глаза и рот не были напечатаны так, как вначале. Рот двигался, глаза были невероятно глубокого черного цвета, и это было очень страшно.

Масамити задрожал, вспоминая эту сцену. А вот Сино, наоборот, громко рассмеялся.

Когда он впервые услышал смех Сино, рот Масамити открылся.

— Ха-ха... Понятно. Я собирался подумать, как тебя потом съесть и держать в курятнике, не убивая, но ты можешь найти и другое применение. Это становится интересным.

Это совсем не интересно!

Масамити не знал, что сказать, и только смотрел на Сино, застыв на месте. Сино с весельем смотрел на бледное лицо Масамити.

— Похоже, у тебя сильное сродство с призраками, — прокомментировал мужчина.

— Сильное сродство?

— В прошлом - тысячу лет назад - мир, в котором жили люди, был намного темнее. Днем они вели себя хорошо, но как только солнце заходило, мы, призраки, правили миром тьмы до рассвета. Люди и призраки делили мир и жили в гармонии.

Когда Сино внезапно заговорил о прошлом, Масамити на мгновение забыл о своем страхе и наклонился вперед.

— Люди и демоны сосуществовали? Вы хотите сказать, что люди смирились с существованием призраков?

— Естественно. Днем мы боялись людей, а ночью они боялись нас. Мы были равны, — торжественно сказал Сино и опустил взгляд. — Но мир стал светлее, и демоны были вытеснены в ту тьму, которая еще осталась. Люди забыли о призраках и невольно утратили способность обнаруживать нас.

— А те, кто не забыл о них, - экстрасенсы?

— Полагаю, это один из способов взглянуть на это. Сейчас мало кто может ощутить существование вещей, которые не относятся к их миру. Призраку трудно проявиться в месте, где есть свет, если только он не обладает сильной силой, как я, а также не был наделен... то есть вынужден обрести человеческую форму. Настоящая темнота теперь почти не существует, даже ночью. Это сложный мир для призраков.

Он собирался сказать "обрели человеческий облик". Подумать только, как он разволновался, когда я это сказал.

Это была незначительная деталь, но Масамити она забавляла. Он расслабил напряженное тело и забыл о своем прежнем страхе.

— Думаю, я немного понимаю. Но никто никогда не говорил, что я экстрасенс, и я никогда не чувствовал себя таковым.

— Но ты точно почувствовал превращение куклы. Ты видел ее и слышал ее голос. Это невозможно, если ты не можешь чувствовать призраков.

— Тогда что произойдет, если кто-то, кто не может почувствовать куклу, разозлит ее?

— Он будет страдать от физического состояния, не понимая, чем оно вызвано, будет проклипать себя каждую ночь и умрет.

— Ого... значит, независимо от того, чувствуют они призрак или нет, их проклипают и убивают.

— Похоже на то. А у тебя есть способность чувствовать призраков, так что ты можешь помочь мне в моей работе. Ты должен быть полезен.

Масамити был удивлен направлением разговора.

— Ваша работа заключается в покупке и продаже антиквариата, верно? Я ничего не смыслю в антиквариате.

— Тебе не нужно разбираться в антиквариате. Почитайте вот это, — сказал Сино и положил на стол перед Масамити маленькую узкую коробочку. Она была сделана из дерева, выкрашена в светло-зеленый цвет и украшена красивым цветочным узором на крышке.

Сбоку торчал тонкий короткий металлический стержень. Судя по цвету, это была, скорее всего, латунь. При ближайшем рассмотрении он оказался похож на ручку.

Шкатулка оказалась довольно старой, и при ближайшем рассмотрении оказалось, что краска по углам выцвела и облупилась. Или, возможно, лак обесцветился.

— Что это? Это музыкальная шкатулка? Мне повернуть этот стержень?

Сино кивнул.

— Да. Теперь читай, не открывая крышку.

— Ч-читать? Могу я... потрогать ее для начала?

— Ты не сможешь прочесть ее, если не потрогаешь.

Сино сказал читать коробку, как будто это было обычным делом. Не понимая, что он имеет в виду, Масамити взял музыкальную шкатулку в руки. Она была достаточно маленькой, чтобы уместиться на ладони его не очень большой руки.

Я думал, что слово "читать" относится к тексту. Интересно, в мире призраков все по-другому? Может, они говорят "читать", когда слушают звуки...

Сино молчал, поджав губы, и смотрел на Масамити, как учитель на экзамене. Масамити никак не мог спросить его: "Эй, как мне это прочесть?"

Ладно... я сыграю. Это музыкальная шкатулка, и именно так ее и надо использовать.

Хотя его пугал пронзительный взгляд Сино, Масамити осторожно взял тонкую ручку и медленно повернул ее.

Сначала возникло некоторое сопротивление, но вскоре ручка стала двигаться плавно, и изнутри шкатулки зазвучала простая мелодия.

Масамити не слишком разбирался в классической музыке, но эту мелодию он уже слышал.

— Это... "Лунная соната" Бетховена. Я слышал ее на уроках музыки.

— Верно, — сказал Сино, но это был не тот акт чтения, который он искал, поскольку он посмотрел на Масамити, как бы говоря: "И?"

Первый удар!

Звук музыкальной шкатулки был прост, но прекрасен. Однако, поскольку играть музыку не означало читать ее, он не мог сидеть и слушать ее вечно.

Может, на боку или на дне что-то написано?

Масамити внимательно посмотрел на лицевую сторону коробки, но никакого послания там не обнаружил. Все, что он увидел, - это название фирмы-производителя музыкальной шкатулки, написанное на английском языке на дне.

— Чего ты ждешь?

Сино постепенно раздражался. Масамити сдался, решив, что если хозяин все равно будет на него злиться, то лучше быть честным и попросить о помощи.

— Я не знаю, как это сделать. Что я должен читать? Здесь что-то написано, чтобы я прочитал?

— Спроси меня с самого начала, если не знаешь, что делать. Иначе ты зря потратишь время.

Сино внезапно встал и двинулся за Масамити. Масамити удивился, увидев, что Сино стоит на коленях рядом с ним, и попытался повернуться.

Но Сино отругал его.

— Отвернись. И закрой глаза.

— О... хорошо!

Масамити снова охватил страх и тревога из-за того, что его заставят сделать, но выхода не было. У него не было выбора, кроме как сделать то, что ему сказали.

"Вот, - сказал Сино, коснувшись кончиком пальца брови Масамити. Она была холодной, как лед.

Нет, он был холоднее льда, может быть, даже холоднее сухого льда. Холодный воздух легко проникал сквозь кожу и череп и, казалось, пронзал мозг.

— Ой... больно, Сино.

— Заткнись. Закрой рот и сосредоточься на том месте, где я прикасаюсь к тебе. Вот здесь у тебя должен быть еще один глаз.

— Другой глаз? — удивился Масамити, но Сино проигнорировал его реакцию.

— Для того чтобы видеть паранормальное. Это тот глаз, которым люди давно перестали пользоваться и забыли о нем. Сконцентрируйся на нем, и ты увидишь то, что у тебя в руке, своим третьим глазом.

— Мой... третий глаз.

Масамити с трудом верил, что такое существует.

Однако сейчас Сино прикасался к нему сзади, и его существование в виде призрака было тем, во что Масамити не поверил бы еще неделю назад. Он даже представить себе не мог, что такое существо существует.

Если Сино говорит, что у меня есть третий глаз, придется поверить ему и приложить усилия.

Холод, просачивающийся сквозь кончики пальцев Сино, причинял острую боль, и Масамити попытался сосредоточить внимание на ее источнике.

— Я помогу тебе в этот раз, — сказал Сино. — Вот так. Твой второй глаз здесь, там, где я прикасаюсь к тебе. Открой его.

Легко сказать...